
ЭКОНОМИКА

**Обеспечение финансовой безопасности организаций АПК:
анализ и оценка**

**Нина Юрьевна Трясцина[✉], Мери Константиновна Джикия,
Никита Антонович Трясцин**

Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

[✉] Автор, ответственный за переписку: ntryastsina@rgau-msha.ru

Аннотация

Важнейшим условием устойчивого развития агропромышленного комплекса в контексте достижения национальных целей является обеспечение финансовой безопасности входящих в него хозяйствующих субъектов. Разработанный и изложенный в статье методический подход к оценке системы финансовой безопасности организаций АПК, состоящий из четырех последовательных этапов, позволит своевременно диагностировать риски, разрабатывать эффективные механизмы их нейтрализации, защищая финансовые интересы компаний от внутренних и внешних угроз. Для выполнения первого этапа методики, заключающегося в выявлении «болевых» точек системы финансовой безопасности компании, предложены ключевые параметры экспресс-оценки финансового состояния и модели определения вероятности банкротства. Проведенный анализ и оценка финансового состояния организации пищевой промышленности выявили некоторые расхождения в результатах. В этой связи предложено на втором этапе включение в систему оценки финансовой безопасности факторов, учитывающих, помимо финансового, также инвестиционный и налоговый аспекты деятельности. В результате контент-анализа методических подходов был выбран индикаторный метод оценки финансовой безопасности и сформирован интегральный (обобщающий) критериальный показатель, включающий в себя 15 частных характеристик-измерителей. Количество частных индикаторов может быть скорректировано для конкретной организации в зависимости от условий и целевых установок. Предложенная шкала значений интегрального показателя позволяет идентифицировать для организации три уровня безопасности: низкий, средний и высокий. Для обеспечения высокого уровня финансовой безопасности и своевременного реагирования на ее угрозы рекомендовано на третьем этапе методики осуществлять ранжирование наиболее существенных рисков с использованием карты и спирали рисков, а также модели «Галстук-бабочка». Результаты проведенного риск-анализа позволят научно обосновать мероприятия по управлению рисками финансовой безопасности и их минимизации.

Ключевые слова

Финансовая безопасность, анализ, оценка рисков, система индикаторов, компания

Для цитирования

Трясцина Н.Ю., Джикия М.К., Трясцин Н.А. Обеспечение финансовой безопасности организаций АПК: анализ и оценка // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2025. № 3. С. 187–201.

Ensuring financial security of agro-industrial enterprises: an analysis and assessment

Nina Yu. Tryastsina✉, Mery K. Dzhikia, Nikita A. Tryastsin

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

✉Corresponding author: ntryastsina@rgau-msha.ru

Abstract

Ensuring the financial security of agro-industrial enterprises is crucial for the sustainable development of the sector and the achievement of national goals. The four-stage methodological approach presented in this article for assessing the financial security of agro-industrial enterprises enables timely risk diagnosis and the development of effective mechanisms to mitigate internal and external threats, thereby protecting companies' financial interests. The first stage, identifying vulnerabilities in the company's financial security system, proposes key parameters for a rapid financial assessment and a bankruptcy prediction model. The conducted analysis and assessment of the food industry enterprise's financial condition revealed discrepancies in the results. Therefore, the second stage incorporates factors that consider investment and tax aspects in addition to financial metrics. Based on an analysis of various methodologies, an indicator method was selected, and an integral criterion, incorporating 15 specific measures, was developed to assess financial security. The number of indicators can be adjusted based on the specific conditions and goals of each enterprise. The integral indicator's scale identifies three levels of security: low, medium, and high. To ensure high financial security and timely response to threats, the third stage recommends prioritizing significant risks using risk maps, spirals, and a bow-tie model. The results of the risk analysis will inform evidence-based measures to manage and minimize financial security risks.

Keywords

Financial security, analysis, risk assessment, indicator system, company

For citation

Tryastsina N.Yu., Dzhikiya M.K., Tryastsin N.A. Ensuring financial security of agro-industrial enterprises: an analysis and assessment. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2025. No. 3. P. 187–201.

Введение Introduction

В настоящее время развитие агропромышленного комплекса является национальным приоритетом, что отражено в Указе Президента РФ «О национальных целях...» [1]. Несмотря на достижение в 2024 г. всех целевых показателей госпрограммы [2], серьезным вызовом в текущем году остается необходимость поддержания доходности хозяйствующих субъектов отрасли при росте затрат и экономической нестабильности, обуславливающих ограничение инвестиционной активности. При достаточно высоком уровне удельного веса прибыльных организаций (84,6% в 2024 г.) и росте сальдированного финансового результата в 2024 г. на 7% по сравнению с 2023 г. наблюдается так же увеличение убытка в секторе на 25%. При этом положительным моментом является снижение доли убыточных предприятий на 0,6 п.п. [3].

Величина прибыли до налогообложения, полученной в 2024 г. компаниями, занимающимися растениеводством, животноводством и охотой, а также предоставлением услуг в этих областях, составила 755,7 млрд руб., что на 8,7% больше, чем в 2023 г.; отрицательный финансовый результат убыточных организаций оказался на уровне 82,1 млрд руб.; 164 организации сельскохозяйственного производства имели на конец 2024 г. просроченную кредиторскую задолженность. Следовательно, для выполнения приоритетных стратегических задач [4] и улучшения финансового положения организации АПК необходимо вооружить действенными механизмами обеспечения финансовой безопасности.

Организациям АПК необходима разработка методического подхода к оценке системы обеспечения финансовой безопасности, применение которого позволит получить объективное представление о текущем ее уровне, выявить наиболее существенные риски и принять адекватные управленческие решения. Дальнейшие исследования в направлении совершенствования методики оценки рисков финансовой безопасности организаций АПК являются актуальными и направлены на повышение доходности и устойчивости отрасли.

Изучению различных инструментариев финансовой безопасности посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Так, теория и методология экономической и финансовой безопасности имели развитие в работах таких авторов, как В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев, Л.И. Абалкин, Р. Бернд, Л. Харрис, С. Бор и др. [5, 6]. Методологические вопросы оценки финансовой безопасности хозяйствующих субъектов отражены в работах И.А. Бланка, Дж. Хорригана, Н.А. Никифоровой, Л.В. Донцовой, А.И. Ковалева, Р.С. Сайфулина, А.Д. Шеремета и др. [7, 8]. Теории финансовых рисков заложены и получили развитие в трудах А. Маршалла, Ф. Найта, Й. Шумпетера, Г. Марковица, В.Н. Дормана, В.И. Авдийского, В.М. Безденежных и др. [9]. Методические подходы к анализу и оценке рисков финансовой безопасности разрабатывают Г.Я. Киперман, Ю.А. Долгих, Н.А. Казакова, Л.И. Юззович, Л.И. Хоружий, О.В. Ефимова, Е.С. Стоянова, И.Я. Лукасевич, В.Н. Вяткин, Э.И. Крылов и др. [10, 11]. Однако в работах указанных авторов не рассматриваются методические и практические вопросы оценки системы обеспечения финансовой безопасности организаций АПК с использованием комплекса аналитических инструментов. Научная новизна представленных в статье исследований заключается в разработке методических подходов к формированию и оценке системы обеспечения финансовой безопасности организаций АПК с применением инструментария риск-анализа.

Цель исследований: разработка методических подходов и практических рекомендаций к оценке системы обеспечения финансовой безопасности организаций АПК с использованием инструментов риск-анализа.

Методика исследований

Research method

Цель исследований достигалась путем решения следующих задач:

- изучить и обобщить подходы к оценке финансовой безопасности компаний;
- разработать методику оценки системы обеспечения финансовой безопасности организаций АПК;
- предложить систему индикаторов оценки состояния финансовой безопасности организаций АПК с учетом инвестиционной, налоговой и финансовой аспектов деятельности;
- провести апробацию предложенной методики в АО «Карат».

В статье использованы такие методы исследований, как монографический, метод экспертных оценок, балльный метод, индикаторный анализ, ранжирование, оценка рисков, системный подход, моделирование, метод «Галстук-бабочка». Информационно-эмпирическую базу исследований составили программные документы по развитию национальной экономики, официальные данные федеральной службы государственной статистики, отчетность АО «Карат» за 2022–2024 гг.

Результаты и их обсуждение

Results and discussion

Под финансовой безопасностью организации АПК следует понимать уровень финансового состояния субъекта, который обеспечивает стабильную защищенность его приоритетных сбалансированных финансовых интересов от идентифицированных реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера [6]. Безопасность обеспечивается благодаря использованию совокупности инструментов, технологий и средств для реализации своих финансовых интересов.

Одним из важных аналитических инструментов обеспечения финансовой безопасности организации является диагностика ее финансового состояния с прогнозированием потенциального банкротства. Однако в условиях высокой неопределенности внешней среды компаний АПК возникает необходимость методического обеспечения оценки уровня финансовой безопасности как информационной базы разработки стратегии организации с использованием комплекса технологий.

В результате анализа источников литературы установлено, что на текущий момент нет единой методики оценки финансовой безопасности организации [6, 12]. Так, многие авторы предлагают проводить оценку системы финансовой безопасности на основе индикаторного подхода, заключающегося в выборе оценочных показателей и сопоставлении их фактических значений с пороговыми коэффициентами финансового состояния компании [8, 13]. Другие авторы полагают, что основным приемом оценки финансовой безопасности должен являться экспертный метод рисков финансовой деятельности предприятия [14]. Довольно распространенным считается мнение об определении уровня финансовой безопасности на основе прогнозирования возможности банкротства [15, 16].

Считаем, что комплексное, оптимальное сочетание предлагаемых подходов позволит обеспечить максимально эффективный уровень оценки системы финансовой безопасности в конечном счете для реализации целей достижения устойчивой и динамичной экономики и сохранения здоровья и благополучия людей. При этом обеспечение финансовой безопасности следует рассматривать с позиций системного подхода как комплекса мер, направленных на защиту финансовых интересов организации от внутренних и внешних угроз (рис. 1).

На первом этапе предлагается выполнить экспресс-оценку финансового состояния организации с целью выявления его уязвимых точек. Для этого целесообразно использовать коэффициенты, отражающие структуру капитала, эффективность использования имущества, прибыльность видов деятельности, достаточность средств для покрытия текущих долгов, фактическую систему расчетов с контрагентами. Это могут быть коэффициенты: автономии; оборачиваемости активов; рентабельности продаж; срочной ликвидности; соотношения кредиторской и дебиторской задолженности [7, 17].

Для одного из предприятий пищевой промышленности – АО «Карат» – расширенная динамика перечисленных выше коэффициентов представлена в таблице (табл. 1).

Рис. 1. Этапы системы обеспечения финансовой безопасности организаций АПК (составлено авторами)

Figure 1. System stages for ensuring financial security of agro-industrial enterprises [compiled by the authors]

Таблица 1

Экспресс-оценка финансовых коэффициентов АО «Карат»
(расчеты авторов [18])

Table 1

Express financial ratio assessment for AO “Karat”
[authors’ calculations based on Ref. 18]

Показатели	Год			Норматив
	2022	2023	2024	
1. Коэффициент автономии	0,21	0,19	0,18	≥ 0,5
2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,64	0,59	0,38	≥ 0,1
3. Коэффициент маневренности собственного капитала	2,05	2,13	1,46	0,2–0,5
4. Коэффициент оборачиваемости активов	2,45	1,99	1,87	рост в динамике
5. Коэффициент текущей ликвидности	2,75	2,46	1,62	≥ 1,5
6. Коэффициент срочной ликвидности	2,21	1,95	1,34	≥ 0,7
7. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,12	0,16	0,08	≥ 0,2
8. Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	4,17	2,9	1,85	≈ 1
9. Рентабельность продаж, %	2,61	8,2	1,61	рост в динамике
10. Рентабельность активов, %	6,39	1,72	0,04	
11. Рентабельность собственного капитала, %	27,45	8,24	0,22	

Проведенный анализ финансовых показателей свидетельствует о негативных тенденциях и об угрозах финансовому состоянию организации. Все оценочные коэффициенты снижаются, при этом коэффициенты текущей и срочной ликвидности, маневренности и обеспеченности собственными оборотными средствами соответствуют рекомендуемым значениям.

Коэффициент автономии свидетельствует о высокой зависимости предприятия от заемных источников финансирования. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, хотя и остается выше нормативного минимума, демонстрирует опасную тенденцию сокращения собственной ликвидной базы предприятия.

Коэффициент текущей ликвидности формально соответствует минимальным нормативным требованиям, его стремительное падение с 2,75 до 1,62 указывает на ускоренное ухудшение ситуации. Низкий уровень абсолютной ликвидности означает, что предприятие практически лишено возможности оперативно реагировать на срочные финансовые обязательства, что в условиях экономической нестабильности создает прямую угрозу непрерывности деятельности [10]. Снижение коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности с 4,17 до 1,85, хотя и приближает этот показатель к нормативному значению (≈ 1), скорее свидетельствует не об улучшении, а о резком ухудшении условий расчетов с контрагентами и возможных проблемах с взысканием дебиторской задолженности.

Наиболее тревожной является ситуация с показателями эффективности деятельности. Падение рентабельности продаж до 1,61% демонстрирует утрату прибыльности основной деятельности предприятия. Рентабельность активов, сократившаяся с 6,39 до 0,04%, свидетельствует о крайне неэффективном использовании имущественного комплекса компании.

На данном же этапе можно оценить вероятность банкротства компании с использованием широко распространенных в западной и отечественной практике регрессионных моделей [15–17, 19]. При этом можно воспользоваться современными компьютерными технологиями (например, программными продуктами «Альт-Финансы», «Ваш финансовый аналитик» и др.). Однако стоит отметить, что в программных продуктах, как правило, защиты модели диагностики риска банкротства, разработанные Э. Альтманом. Так, в программу «Альт-Финансы» защита 5-факторная модель Альтмана, а в функции программы «Ваш финансовый аналитик» разработчик заложил 4-факторную модель Э. Альтмана.

Оценка возможности банкротства АО «Карат» с помощью многомерных моделей в среднем за период 2020–2024 гг. показала неоднозначные результаты (рис. 2). Так, по одним многофакторным моделям отечественных и зарубежных авторов АО «Карат» находится в зоне риска, а по другим – в зоне устойчивости финансового состояния. По 5-факторной модели Э. Альтмана значения критерия Z характеризуются негативной динамикой, хотя находятся в «безопасной зоне», что создает предпосылки для перехода в зону повышенного риска в среднесрочной перспективе.

Поскольку компании АПК функционируют в открытой системе и при диагностике финансового состояния используются только данные финансовой отчетности, предлагаем на втором этапе расширить оценку системы обеспечения финансовой безопасности, используя индикаторный анализ.

Для оценки факторов, оказывающих наибольшее влияние на финансовую безопасность организации, предлагаем в систему индикаторов включить показатели, учитывающие 3 аспекта деятельности: финансовый, налоговый и инвестиционный.

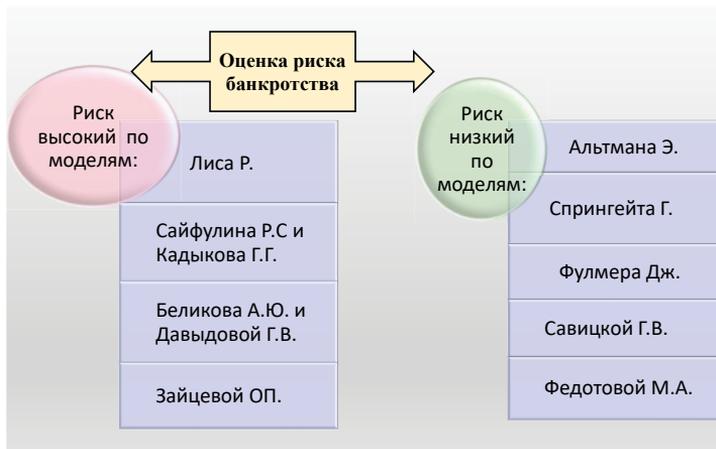
Считаем, что такой методический подход обеспечит наибольшую достоверность полученных результатов оценки. В целях повышения качества информационной базы обеспечения управления финансовой безопасностью предлагаем в состав управленческой документации предприятий АПК ввести разработанный нами на основе [11] «Аналитический регистр оценки финансовой безопасности организации». Пример такого регистра для АО «Карат» представлен в таблице 2.

Как следует из данных таблицы 2, индикаторы финансовой безопасности объединены в 3 блока. Первые 7 коэффициентов характеризуют финансовое состояние, индикаторы 8–12 (выделены курсивом) показывают эффективность налогового планирования и рациональность налоговой политики. А показатели инвестиционного блока (коэффициенты 13–15) характеризуют инвестиционную активность организации и эффективность вложений в основную деятельность. Элементы системы индикаторов отобраны на основе контент-анализа современных источников и обобщения авторских предложений по формированию индикаторов различных видов экономической безопасности [9, 13, 16]. Следует отметить, что набор индикаторов является рекомендуемым и может быть скорректирован для конкретной организации.

Для балльной оценки безопасности все индикаторы на основании методических подходов [11, 14] целесообразно привести в сопоставимый вид путем расчета относительного отклонения фактического значения от нормативного.

Рекомендуем присваивать баллы, исходя из следующего правила. Для индикаторов-стимуляторов: 1 балл – если значение ниже нормативного; 2 балла – если значение соответствует нормативу (но не превышает его более, чем на 5%); 3 балла – если значение превышает нормативное более чем на 5%. Для индикаторов-дестимуляторов принцип аналогичный, только высшие баллы присваиваются при уменьшении нормативов.

Результаты проведенной оценки с использованием предложенной системы индикаторов (табл. 2) позволяют установить, что в 2023–2024 гг. в АО «Карат» наблюдался средний уровень финансовой безопасности, причем в 2024 г. произошло его снижение на 8,3%. Болевыми точками АО «Карат» являются снижение рентабельности деятельности, рентабельности продаж и низкий уровень срочной ликвидности.

Рис. 2. Результаты оценки вероятности риска банкротства АО «Карат» по различным моделям (составлено авторами [18])

Figure 2. Bankruptcy risk probability assessment results for AO “Karat” using various models [compiled by the authors based on Ref. 18]

Аналитический регистр оценки финансовой безопасности АО «Карат»
(расчеты авторов)

Financial security assessment analytical register for AO “Karat”
[authors’ calculations]

Индикаторы	Норматив	Темп прироста от норматива, %		Оценка, балл	
		2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.
1. Доля оборотных активов в имуществе	≥0,5	38,0	38,1	3	3
2. Темп роста собственных средств	≥100	8,9	0,2	3	2
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	≥0,2	-20	-60	0	0
4. Коэффициент текущей ликвидности	≥ 1,5	64	8	3	3
5. Коэффициент оборачиваемости активов	≥2,0	-9,01	-9,0	1	1
6. Рентабельность основной деятельности	≥ 15	-30,7	-87	0	0
7. Рентабельность продаж	≥ 10	-18,0	-83,9	0	0
8. Коэффициент налоговой экономии	1,7–4,6	2,72	1,9	1	1
9. Налогоемкость	≤0,02	-2,1	-1,7	1	1
10. Налоговая нагрузка	4,5	29,64	-3,72	1	2
11. Число случаев несвоевременного предоставления отчетных документов в налоговые органы	0	0	0	3	3
12. Число нарушений, связанных с налоговой декларацией	0	0	0	3	3
13. Коэффициент инвестирования	≥1,0	-38,5	-40,6	1	1
14. Коэффициент покрытия инвестиций	0,6–0,9	-84,94	-80,80	1	1
15. Рентабельность инвестиций	≥20,0	25,49	1,18	3	1
Итого баллов				24	22
Максимально возможное кол-во баллов				45	45

Границы уровней финансовой безопасности	
I – Высокий уровень	32–45 баллов
II – Средний уровень	16–31 балл
III – Низкий уровень	1–15 баллов
Характеристика уровней финансовой безопасности хозяйствующего субъекта	
Высокий уровень	Организация обладает высоким уровнем финансовой защищенности, способна своевременно диагностировать и предотвращать угрозы финансовой безопасности; организация эффективно использует инструменты обеспечения финансовой безопасности; проработана налоговая и инвестиционная политика.
Средний уровень	Организация обладает средним уровнем финансовой защищенности, угрозы выявляются недостаточно своевременно; организация недостаточно эффективно использует инструменты обеспечения финансовой безопасности; налоговая и инвестиционная политика недостаточно эффективна.
Низкий уровень	Организация обладает низким уровнем финансовой защищенности, не способна своевременно реагировать на угрозы и устранять риски финансовой безопасности; организация неэффективно использует или не использует совсем инструменты обеспечения финансовой безопасности; менеджмент организации инвестирует средства в деятельность организации неэффективно; инвестиционная политика отсутствует, налоговое планирование нуждается в доработке.

На третьем этапе в соответствии с предложенным подходом (рис. 1) представляется целесообразным провести оценку рисков финансовой безопасности как информационной основы принятия управленческих решений. Процедуры такой оценки пополнят инструментарий менеджмента организации приемами научного обоснования приоритетов стратегического развития, которые будут зафиксированы в таких локальных нормативных документах, как политика обеспечения экономической безопасности, стратегии минимизации рисков компании и др.

В соответствии с методиками оценки рисков [9, 13, 14] сначала следует провести качественный анализ и идентифицировать риски, оказывающие наибольшее влияние на финансовую безопасность компании. При этом предлагаем использовать информацию, полученную в результате анализа на первом и втором этапах системы обеспечения финансовой безопасности организаций АПК (рис. 1). Кроме того, можно дополнить перечень рисков и одним из методов («мозгового штурма», экспертных оценок, аналогий) проранжировать их по степени важности и вероятности реализации на предприятии. Возможным является также сочетание методов [20].

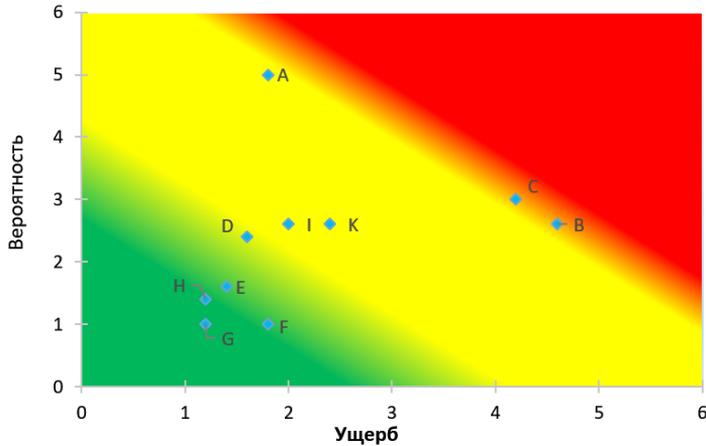
В результате морфологического анализа возможных приемов оценки для АО «Карат» был выбран экспертный метод с построением карты рисков. В процессе определения уровня риска эксперты индивидуально присваивали конкретному риску по двум характеристикам баллы от 1 до 5. На основе полученных экспертных заключений были рассчитаны средние значения для построения карты риска. Самыми существенными из перечня, состоящего из 25 рисков, оказались более значимыми следующие 10 рисков: А – наступление банкротства; В – упущенная выгода (в силу неэффективного использования маркетинговых технологий и др.); С – недополучение прибыли; D – потери от нереализованных сделок; Е – появление убытков, связанных с увеличением

стоимости кредита; F – административные штрафы, налоговые санкции; G – доначисление налогов, сборов; H – финансовые потери, вызванные увеличением налоговых ставок; I – финансовые потери в виде утраты дохода вследствие неопределенности инвестиционной деятельности; K – рост расходов на вложенный капитал.

Полученные результаты отражены на рисунке 3.

По данным рисунка 3 можно сделать вывод о том, что наибольшее число рисков, которые не приводят к серьезным последствиям, попало в зеленую зону. Наиболее рискованными событиями для организации являются недополучение прибыли и упущенная выгода.

Для контроля и визуализации рискованных событий предлагаем формировать также и спираль рисков (рис. 4). Такая спираль позволяет в виде диаграммы продемонстрировать ранжированные рискованные события: чем больше цифры, тем выше риск.

Рис. 3. Карта рисков финансовой безопасности АО «Карат» (составлено авторами)

Figure 3. Financial security risk map for AO “Karat” [compiled by the authors]

Рис. 4. Спираль рисков финансовой безопасности АО «Карат» (составлено авторами)

Figure 4. Spiral diagram of financial security risks for AO “Karat” [compiled by the authors]

Построенная спираль рисков финансовой безопасности АО «Карат» (рис. 4) позволяет более наглядно структурировать возможные неблагоприятные события деятельности компании. Из данных рисунка следует, что наиболее рискованные события проявляются в финансовом блоке деятельности организации; риски, присутствующие в инвестиционной деятельности АО «Карат», попадают в область среднего влияния; наименее опасными являются риски, существующие в налоговой области.

Рискам, попавшим в красную зону, следует уделить особое внимание. На заключительном этапе «Разработка мероприятий по управлению рисками» предлагаем воспользоваться методом «Галстук-бабочка», позволяющим с помощью одноименной диаграммы визуализировать причинно-следственные связи риска.

Основным фактором наиболее опасных рисков АО «Карат» (недополучение прибыли и упущенной выгоды вследствие неэффективного использования маркетинговых технологий) является снижение объемов реализации продукции. Для анализа этого фактора построим диаграмму «Галстук-бабочка» (рис. 5).

С левой стороны в диаграмме отражены причины, а с правой – последствия реализации риска. Визуализация причинно-следственных связей риска позволит менеджменту компании разработать мероприятия, сдерживающие эскалацию рискового события и способствующие обеспечению финансовой безопасности.

С мероприятиями по нейтрализации риска снижения выручки и роста расходов (рис. 5) предлагаем осуществить внедрение факторинговых операций, инновационных технологий производства, диверсификацию ассортимента выпускаемой продукции, оптимизацию продуктового портфеля и ценовой политики, системы бюджетирования, внутреннего контроля.

Рис. 5. Диаграмма «Галстук-бабочка» риска снижения объемов продаж АО «Карат» (составлено авторами)

Figure 5. Bow tie diagram of sales volume decrease risk for AO “Karat” [compiled by the authors]

В результате внедрения факторинга ускоряется оборачиваемость дебиторской задолженности, снижаются риски неплатежей и кассовых разрывов, что обеспечивает и предотвращение репутационного ущерба для организации. Рост оборачиваемости ресурсов, а также оптимизация продуктового портфеля и ценовой политики обуславливают положительную динамику выручки. Применение инновационных технологий в производстве пищевой продукции снижает трудоемкость бизнес-процессов, нейтрализуя риск роста расходов. Оптимизация системы внутреннего контроля позволяет снижать риски уменьшения выручки и роста затрат посредством внедрения эффективных контрольных процедур и осуществления мониторинга их выполнения. Каждое мероприятие предлагается включить в Стратегию минимизации рисков организации с технико-экономическим и организационным обоснованием планируемых действий.

Выводы **Conclusions**

Предлагаемая методика оценки системы обеспечения финансовой безопасности организаций АПК на основе диагностики финансового состояния, моделирования вероятности банкротства, индикаторного анализа, карты рисков, приема «Галстук-бабочка» позволяет топ-менеджменту получать объективную информацию о деятельности компании в условиях неопределенности, учитывать наиболее существенные риски и разрабатывать стратегии их минимизации.

Апробация предлагаемых методических подходов на примере АО «Карат» позволила провести экспресс-диагностику финансового состояния, оценить уровень финансовой безопасности как средний, идентифицировать и ранжировать наиболее существенные риски, составить карту и спираль рисков, сформировать модель «Галстук-бабочка» для наиболее значимого вероятного негативного события «Недополучение прибыли вследствие падения объема продаж» и предложить мероприятия по минимизации рисков.

Список источников

1. О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // *Консультант Плюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 15.05.2025)
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717, ред. от 30 апреля 2025 г. // *Консультант Плюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/?ysclid=mazn-mkqyi74190648 (дата обращения: 15.05.2025)
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2025)
4. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р // *Гарант*. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 15.05.2025)
5. Сенчагов В.К., Соловьев А.И. Глобальные дисбалансы, риски и экономическая безопасность России // *Финансы: теория и практика*. 2015. № 6. С. 19–29. EDN: VIYWHH

6. Чекмарев В.В. Теория экономической безопасности: эволюционный аспект // *Экономическая безопасность*. 2020. Т. 3, № 3. С. 335–350. <https://doi.org/10.18334/ecsec.3.3.110587>
7. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности. М.: Дело и Сервис (ДИС), 2008. 358 с.
8. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. *Методика финансового анализа*. Москва: Инфра-М, 1995. 172 с.
9. Авдийский В.И. Научно-теоретические аспекты риск-ориентированного подхода в системе обеспечения экономической безопасности // *Проблемы анализа риска*. 2017. № 14 (5). С. 20–29. <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2017-14-5-20-29>
10. Крылов С.И. *Финансовый анализ: Учебное пособие*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. 160 с.
11. Хоружий Л.И., Трясцина Н.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение инвестиционной безопасности // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2019. № 6. С. 72–83. EDN: TNDAYI
12. Хоружий Л.И., Трясцин Н.А., Джикия М.К., Трясцина Н.Ю. Оценка инвестиционной привлекательности компаний АПК на основе ESG-факторов // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2024. № 2. С. 189–202. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2024-2-189-202>
13. Савицкая Г.В. *Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности*. Москва: Инфра-М, 2015. 272 с.
14. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.А. *Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы*. М.: Ось-89, 2007. 208 с.
15. Altman E.I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy. *Journal of Finance*. 1968;23(4):589-609. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1968.tb00843.x>
16. Beaver W.H. Financial Ratios and Predictions of Failure. *Empirical Research in Accounting Selected Studies*. 1996;3:12-16
17. Fulmer J.G.Jr., Moon J.E., Gavin T.A. et al. A Bankruptcy Classification Model for Small Firms. *Journal of Commercial Bank Lending*. 1984;7:25-37
18. Финансовая отчетность АО «Карат». URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/4297325> (дата обращения: 19.05.2025)
19. Давыдова Г.В., Беликова А.Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий // *Управление риском*. 1999. № 3. С. 13-20
20. Trukhachev V.I., Khoruzhy L.I., Tryastsina N.Yu. Accounting and Analytical Support in Integrated Reporting. In: *Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises. Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance*. Cham.: Springer, 2023:275-282. EDN: NNFRZA

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036”. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (accessed: May 15, 2025)
2. Resolution of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2012 No. 717 (amended on April 30, 2025) “On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets”. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/?ysclid=maznmkqyi74190648 (accessed: May 15, 2025)

3. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: May 15, 2025)
4. Order of the Government of the Russian Federation dated September 8, 2022 No. 2567-r "Strategy for the Development of the Agro-Industrial and Fisheries Complexes until 2030". (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/> (accessed: May 15, 2025)
5. Senchagov V.K., Soloviev A.I. Global imbalances, risks and economic security of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2015;(6):19-29. (In Russ.)
6. Chekmarev V.V. Theory of economic security: evolutionary aspect. *Economic Security*. 2020;3(3):335-350. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/ecsec.3.3.110587>
7. Dontsova L.V., Nikiforova N.A. *Analysis of financial statements*. Moscow, Russia: Delo i Servis (DIS), 2008:358. (In Russ.)
8. Sheremet A.D., Sayfulin R.S. *Methodology of financial analysis*. Moscow, Russia: INFRA-M, 1995:172. (In Russ.)
9. Avdiyskiy V.I. Scientific-theoretical aspects of the risk-oriented approach in the system of economic security. *Problems of Risk Analysis*. 2017;(14(5)):20-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2017-14-5-20-29>
10. Krylov S.I. *Financial analysis: a study guide*. Ekaterinburg, Russia: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2016:160. (In Russ.)
11. Khoruzhy L.I., Tryascina N.Yu. Information and analytical support for investment security. *Accounting in Agriculture*. 2019;(6):72-83. (In Russ.)
12. Khoruzhy L.I., Tryastin N.A., Dzhikiya M.K., Tryastina N.Yu. Assessment of investment attractiveness of agricultural companies on the basis of ESG factors. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2024;(2):189-202. (In Russ.) <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2024-2-189-202>
13. Savitskaya G.V. *Analysis of the efficiency and risks of entrepreneurial activity*. Moscow, Russia: Infra-M, 2015:272. (In Russ.)
14. Gaponenko V.F., Bepalko A.A. *Economic security of enterprises. Approaches and principles*. Moscow, Russia: Os'-89, 2007:208. (In Russ.)
15. Altman E.I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy. *Journal of Finance*. 1968;23(4):589-609. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1968.tb00843.x>
16. Beaver W.H. Financial Ratios and Predictions of Failure. *Empirical Research in Accounting Selected Studies*. 1996;(3):12-16.
17. Fulmer J.G.Jr., Moon J.E., Gavin T.A. et al. A Bankruptcy Classification Model for Small Firms. *Journal of Commercial Bank Lending*. 1984;7:25-37.
18. Financial statements of AO "Karat". URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/4297325> (accessed on May 19, 2025)
19. Davydova G.V., Belikova A.Yu. Methodology for quantitative assessment of enterprise bankruptcy risk. *Upravlenie riskom*. 1999;(3):13-20. (In Russ.)
20. Trukhachev V.I., Khoruzhy L.I., Tryastina N.Yu. Accounting and Analytical Support in Integrated Reporting. In: *Unlocking Digital Transformation of Agricultural Enterprises. Technology Advances, Digital Ecosystems, and Innovative Firm Governance*. Cham.: Springer, 2023:275-282.

Сведения об авторах

Нина Юрьевна Трясцина, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский

государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»; 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; e-mail: ntryastsina@rgau-msha.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5600-624X>

Мери Константиновна Джикия, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры статистики и кибернетики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»; 127550, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; e-mail: dzhikiya@rgau-msha.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8600-013X>

Никита Антонович Трясцин, аспирант кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»; 127550, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; e-mail: nikitaantonio@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-8311-3927>

Information about the authors

Nina Yu. Tryastsina, CSc (Econ), Associate Professor at the Department of Economic Security and Law, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127550, Russian Federation; e-mail: ntryastsina@rgau-msha.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5600-624X>

Meri K. Dzhikiya, CSc (Econ), Senior Lecturer at the Department of Statistics and Cybernetics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127550, Russian Federation; e-mail: dzhikiya@rgau-msha.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8600-013X>

Nikita A. Tryastsin, postgraduate student of the Department of Accounting, Finance and Taxation, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127550, Russian Federation; e-mail: nikitaantonio@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-8311-3927>